

Выслушав слова Чэн Пана, толпа потеряла дар речи.

Для Чэн Пана, боюсь, даже хорошо иметь предка Юаньинь. В конце концов, один Юаньинь лучше многих Цзиньданей. Он совсем не волновался, он не мог справиться с этим, потому что ему вообще не приходилось с этим сталкиваться.

"К сожалению, мое время ограничено. Хотя вы напомнили мне, у меня нет удовольствия от рыбалки. Поэтому, если ты все еще честен, отдай мне свой золотой Дань!" сказал Чэн Паньинь, выпрямляя обеими руками метод.

При этом движении Чэн Паньинь увидел окружающую его стену из кровавого нефрита, и казалось, что он извивается, как будто в нем есть жизнь. Затем из нее выплеснулось множество кровавого тумана, который упал на тела демонов и тут же окрасил несколько из них в кроваво-красный цвет.

И эти несколько трупов, окрасившись кровавым туманом, один за другим издали тихий рев, а их тела раздулись так быстро, словно их надули. Это было всего лишь мгновение. Изначально иссохшее тело демона, казалось, восстановило свой первоначальный вид, но оно было полностью кроваво-красным, что вызывало у людей непонимание.

В то же время, с этим изменением, импульс, испускаемый трупом демона, также становился все сильнее и сильнее, казалось, что он восстановился до пика своей жизни. Их сила в это время действительно достигла уровня Юань Ин, не меньше, чем у любого настоящего предка Юань Ин снаружи.

Изначально все показали свои карты. Хотя они и не смогли бы избежать дня рождения, по крайней мере, они чувствовали, что живы. Однако изменения в этих трупах неумолимо уничтожали их жизненную силу.

"Ты, ты получил кровь бога демонов!" внезапно воскликнул Цзун Тяньцзяо, похоже, о чем-то задумавшись.

То, что сделал Чэн Пань, не было безвозмездным. В это время его лицо побледнело, что, казалось, потребовало много маны. Однако, услышав слова Цзун Тяньцзяо, он все еще скрывал гордость и с улыбкой сказал: "Хехе, теперь ты знаешь?".

Цзун Тяньцзяо просто гадал. Услышав признание Чэн Пана, он не мог не проявить отчаяние. Он знал, что Е Цзан вошел в каменный шар. Хотя ему не очень хотелось, но перед лицом этого отчаяния он надеялся, что Е Цзан получит кровь дьявола. По крайней мере, Е Цзан не такой сумасшедший, как Чэн Пань, и пришел из неизвестной маленькой секты. Возможно, позже он сможет взять кровь демона *** любыми средствами.

Однако слова Чэн Пана, несомненно, разрушили единственную надежду Цзун Тяньцзяо. Теперь, когда Чэн Пань получил кровь бога-демона, очевидно, что Е Цзан не сможет получить ее, и для них не осталось никакой надежды.

В это время несколько трупов монстров, восстановившихся до пика, снова начали атаку на всех. И на этот раз атака демона уже не была простым ударом кулака. Различные заклинания, словно чудовищные волны, снова и снова бомбардировали всех.

Защита, которая до этого казалась очень сильной, под такой бомбардировкой стала похожа на огонек свечи на ветру, как будто он мог погаснуть в любой момент. Все, как лодка в шторм,

катились и катились по огромным волнам, как будто в следующую секунду будут сфотографированы.

Под атакой призраки всех призраков охватили массив фей, и они первыми рухнули под ударом, а все призраки скорбно застонали и превратились в массу черного газа. Шэнь Вуань и другие, поддерживавшие большой массив, попали под распад большого массива, и одновременно с этим из них хлынула кровь.

А белая костяная ступа Цзун Тяньцзяо все еще остается очень мощным магическим оружием. Под наступлением противника свет померк. На башне даже появились трещины, как будто она может развалиться в любой момент. Костяной Будда в руках башни не может сдвинуть отпечатки пальцев Кинг-Конга, да и рука сломана.

Цзун Тяньцзяо увидел, что ситуация не очень хорошая, и его лицо немного потемнело.

В этот момент он прикусил язык и сплюнул кровью на костяную ступу в воздухе. Когда я увидел белокостную ступу, вспыхнул еще более ослепительный свет. Белокостный Будда в башне выпрыгнул и превратился в гиганта высотой в десятки футов. Его костяные когти похлопали Чэн Пэна.

Цзун Тяньцзяо знал, что ему не справиться с этими демонами уровня Юаньинь, поэтому он обратился к Чэн Пану. В конце концов, было ясно, что Цянь Чэн мобилизовал труп демона и потерял много маны, которая должна быть относительно слабой в это время.

Однако Чэн Пань холодно улыбнулся и выглядел крайне презрительно. Он поднял руку и бросил девять бусин. Эти девять бусин взлетели в небо и образовали карту Большой Медведицы, так что на небе появилось звездное небо. Большая Медведица взлетела вверх и поприветствовала костяной коготь белокожего Будды. В пещере раздался огромный рев, и вся пещера трижды содрогнулась.

Глядя на белокостного Будду, Большая Медведица держала в воздухе костяные когти, и от кончиков пальцев начали распространяться плотные трещины. Трещины распространялись по всем костяным пальцам, покрывали ладонь, поднимались к предплечью и быстро покрывали всю руку Будды. Затем, услышав треск, как будто стреляли из китайского новогоднего огнестрельного оружия, руки костяного Будды превратились в бесчисленные костяные ***, разлетевшиеся от взрыва.

"Ах!" закричал Цзун Тяньцзяо, хлынула кровь, и весь он внезапно стал крайне ослабленным, очевидно, не раненым.

В мгновение ока защита толпы была смята, оставив только Девять Башен под контролем Ци Цяньцзюня. Сказать, что эта девятиэтажная пагода - действительно сокровище города Юйцинцзун. Узоры рун вспыхнули, словно поток молний окутал всех. Атаки трупов демонов часто кажутся прорывом защиты, но их блокирует опасность.

Однако без двух слоев защиты Ци Цяньцзюнь, похоже, не мог контролировать Девять башен в одиночку. Опять же, в конце концов, Девять Башен не были принесены им в жертву, и их можно использовать, но они не находятся под полным контролем.

На самом деле, многие ученики получили магическое оружие во время своего зарубежного опыта, и большинство из них не позволят принести его в жертву в качестве своего магического оружия. Причина очень проста. Если магическое оружие будет принесено в жертву учеником,

то оно легко достанется врагу. Например, шкатулка с мечом Ци Цяньцзюня, если ее забрали какие-то предки, легко может быть повторно принесена в жертву.

Поэтому все в ней видят, что оборона девятиэтажной башни не сможет остановить ее слишком долго. Возможно, в следующий момент эта защита будет прорвана, как те две.

"Есть ли что-нибудь, что может двигаться, встаньте, как я сказал, помогите мне защитить врага!" Ци Цяньцзюнь больше не мог сдерживаться и тут же закричал на людей, которые в отчаянии сдавались.

Слова Ци Цяньцзюня заставили некоторых людей немного приободриться, и, согласно указаниям Ци Цяньцзюня, каждый из них встал в определенную позицию. В это время в пространстве, окутанном Девятью Башнями, вокруг рук этих людей появилось несколько рунных цепочек.

"Не уклоняйтесь, толкайте свою ману со всей силой!" продолжал Ци Цяньцзюнь. На самом деле, этот метод изначально использовался для подавления противника. Он также придумал его временно, он хотел использовать цепь рун, чтобы поглотить ману каждого, чтобы усилить защиту Девяти Башен.

И это действительно оказалось эффективным. С вливанием маны людей свет Девяти Башен стал ярче. А форма пагоды, составленной из рун, окутанной снаружи толпой, стала более прочной, словно превратилась в сплошную хрустальную стену.

Чэн Пань думал, что победит толпу, но он не ожидал, что другая сторона все еще может ее удерживать.

Он тут же усмехнулся и злобно сказал: "Ладно, тогда я посмотрю, сколько ты продержишься!".

Действительно, даже если бы все мастера Цзиньдана благословили свою ману на Девятиэтажной Пагоде, они не смогли бы тягаться с несколькими предками. Однако, даже зная финал, никто не сдастся. Опять же, практикующим очень суждено жить, и они никогда не хотят умирать, если они живы, иначе они будут стремиться к долголетию.

Поэтому, видя, что эта защита может быть остановлена на некоторое время, все больше людей сразу же присоединились к ней. Даже Цзун Тяньцзяо и Шэнь Вуянь возлагали свои надежды на неизвестного Цзунмэна, на которого когда-то смотрели свысока.

Ситуация снаружи постоянно меняется, а в пространстве каменного шара Е Цзан в это время уже попал в царство Цзинь Даня.

Под воздействием Цзиньдана, смеси ста газов, одновременно сотни акупунктурных точек Линьцюань будут изливать накопленную ауру на дорожное основание в Даньтяне. Тридцать шесть изысканных цветков лотоса расцвели чрезвычайно ярким светом, в котором отразилось все лицо Е Цзая.

Если кто-то находится рядом с ним, то его можно увидеть сидящим на земле, а чудесно распутившийся цветок лотоса в Даньтяне постоянно мигает вверх-вниз.

А в центре странного цветка лотоса, словно семена лотоса ~ www.wuxiax.com ~ настоящий юань лился из лепестков лотоса в сердцевину лотоса, невидимый в трех водоворотах света. Сначала три вихря были немного туманными, но по мере того, как в них вливалось все больше и больше истинных элементов, они также становились все более и более твердыми.

Через десятки дней лепестки экзотического цветка лотоса рассыпались, а точки Бэйлинцюань почти высохли. Три светлых вихря сердца лотоса, наконец, сгустились в твердое тело, показав три семени лотоса. Эти три семени лотоса разделили последние истинные элементы Даоцзи, и чудесный цветок лотоса теперь полностью рассеялся и окончательно сформировал три круглых золотых одуванчика.

Допустим, это Цзинь Дань, но странный цветок лотоса был рожден лотосом Ци Ци, как он может быть обычным Цзинь Данем? Е Цзан заглянул внутрь Дань Тяня и увидел три золотых одуванчика. Изображения этих трех Цзинь Дань, вероятно, прекрасны. Один из них вырезан как кристалл, кристально чистый, но похож на странный цветок лотоса; один мигает как магическая иллюзия, как будто нет этого пространства; один похож на Цзинь Дань, но есть семь отверстий, которые, кажется, дышат В общем, постоянно вдыхают Рейки.

Но в любом случае, это можно считать успехом Цзедана! Е Цзан наконец встал, чувствуя, что мир в его глазах стал немного другим, как будто он мог больше прикоснуться к сути мира.

Однако Е Цзану было странно, что Ци Цяньцзюнь сначала показалось, что у него было видение, но на этот раз с ним ничего не произошло. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2082460>